

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ В СТРАНАХ СНГ И ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Аннотация

В данной статье рассматриваются судебная практика и другие актуальные вопросы использования электронных доказательств в судебной системе стран СНГ и дальнего зарубежья.

Ключевые слова: электронные доказательства, судебная система, страны СНГ и дальнего зарубежья.

Аңдатпа

Аталған мақалада ТМД елдері мен алыс шет елдерінің электрондық дәлелдемелерді қолдану тәртібінің сот тәжірибесі және басқа да маңызды мәселелері қаралады.

Тірек сөздер: электрондық дәлелдемелер, сот жүйесі, ТМД елдері мен алыс шет елдері.

Abstract

This article focuses on litigation and other topical issues of use of electronic evidence in the judicial system of the CIS and far abroad countries.

Keywords: electronic evidence, judicial system, CIS and far abroad countries.

Как известно, начало XXI века принято связывать с переходом к так называемому информационному обществу, характерной чертой которого является внедрение информационно-телекоммуникационных технологий во все сферы жизни общества, включая сферу уголовного судопроизводства. В настоящее время достаточно активно обсуждаются варианты включения в УПК Республики Узбекистан норм, регламентирующих новый вид доказательств, – «электронные доказательства» [1].

Вопрос о процессуализации электронных доказательств должен решаться не через создание нового источника доказательств в следственной системе доказательств, а через смену парадигмы доказательственного права: должна быть создана система уголовно-процессуальных доказательств состязательного уголовного судопроизводства.

В открытом обществе и правовом государстве уголовное судопроизводство не может не быть состязательным. Информационные технологии, Интернет объективно делают общество более открытым. Правительство не может контролировать информационное пространство и монополизировать право на информацию; любой пользователь интернет-ресурсов, а тем более интернет-сообщество могут конкурировать с официальными структурами в информационной среде. Значит, закономерно связывать развитие информационного общества с демократией и ее проекцией в уголовно-процессуальной плоскости в виде состязательности, открытой информационной среды.

В концептуальном плане проблему замены письменного документа на электронный в уголовном процессе никто не ставил. А между тем развитие информационных технологий неизбежно приведет к этому. Письменный документ становится анахронизмом в информационном обществе при повсеместном распространении электронных гаджетов и электронном документообороте. При этом следует отметить, что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве Республики Узбекистан не нашло своего отражения понятие «электронные доказательства».

Сейчас на повестку дня науки выходит проблема расчистки следственных завалов для внедрения информационных технологий в процедуру доказывания. Надо попытаться уйти от некоторых доктринальных положений, предопределяющих ход мыслей наших ученых, и попытаться более широко посмотреть на доказательство в свете электронной, цифровой

информации. Разумеется, мы вынуждены пользоваться тем языком, тем понятийным аппаратом, которые сложились в эпоху следственного процесса. Однако мы считаем себя свободными в том, чтобы в ряде случаев выйти за пределы законодательных формулировок и пересмотреть сложившиеся стереотипы построения теоретических конструкций. Перевод процессуальной документации в бездокументарную форму – несколько парадоксальный тезис. Но он вполне укладывается в такую модель уголовно-процессуального доказывания, включающую в себя современные информационные технологии.

Сущность доказательства состоит в механизме его формирования, включающего закономерности слеодообразования и процессуальные условия собирания. Источником личного доказательства является его автор, к нему и нужно в случае необходимости обращаться за пояснениями. Все акты документирования хода и результатов гласных и негласных действий по собиранию источников доказательственной информации вторичны, производны от показаний офицера полиции, проводившего соответствующее действие. Всех их объединяет одно – источником их является должностное лицо правоохранительного органа, производившее (руководившее проведением) следственные действия или оперативно-розыскные мероприятия. По механизму формирования такого рода доказательства существует полное сходство. Субъект доказывания лично воспринимает явления, процессы, события и фиксирует посредством ведения видеозаписи.

Мы разделяем тезис о том, что любая информация, независимо от способа получения, может быть доведена до суда ее получателем, при этом суду необходимо предоставить первоисточник доказательства для проверки [2]. Заметим, что в законодательстве Грузии есть нормативные положения, основанные на данной модели. Так, в статье 78 УПК Грузии «Доказательственная сила документа» говорится следующее:

«1. По требованию стороны документ имеет доказательственную силу, если известно его происхождение, и он аутентичен. Документ или вещественное доказательство являются допустимыми доказательствами, если сторона может допросить в качестве свидетеля лицо, обнаружившее/создавшее их или (и) у которого они хранились до представления в суд.

2. Документ может одновременно являться вещественным доказательством по уголовному делу, если он обладает свойством незаменимости.

3. В случае, когда изъятый и приобщенный к уголовному делу документ необходим для текущего учета, отчетности или иных правомерных целей, он или его копия могут быть возвращены или переданы во временное пользование законному владельцу».

Полагаем, наше законодательство вполне может иметь нормы аналогичного содержания. Это позволит обеим сторонам представлять суду свои электронные документы, равно как и иные материалы, имеющие доказательственное значение, и требовать признания их доказательствами.

Итак, источником доказательства применительно к следственному действию, равно как и оперативному мероприятию, гласному или негласному, является само должностное лицо правоохранительного органа, которое его проводило. Суду по правилам состязательного процесса необходимо обратиться за сведениями именно к нему как первоисточнику [3], а также другим участникам действия-мероприятия за необходимыми сведениями. Те материалы, в которых это лицо зафиксировало ход и результаты, не могут иметь самостоятельного доказательственного значения в суде для установления фактов, кроме тех случаев, когда стороны договариваются без спора признать правильность их содержания. Далее документированию в письменном виде как несовершенному способу фиксации доказательственной информации надо предложить альтернативу в виде электронного документа – видео- или аудиозаписи в цифровом формате.

Что касается протоколов допросов, то от них следует отказываться вообще, за исключением случаев [4], охватываемых институтом депонирования, где должна вестись запись допроса в судебном заседании. Примером в данном случае может быть германская модель, которая воспроизведена в новейшем уголовно-процессуальном законодательстве многих восточноевропейских государств.

§ 168b УПК ФРГ «Протокол о следственных действиях прокуратуры» имеет следующее содержание:

«(1) Результат следственных действий прокуратуры фиксируется в материалах дела;

(2) О допросе обвиняемого, свидетеля или эксперта должен составляться протокол в соответствии с §§ 168 и 168a, если это может быть сделано без значительной задержки действий по производству дознания».

В § 58a УПК ФРГ «Запись допроса» говорится:

«(1) Допрос свидетеля может быть записан на носителе изображения и звука. Он должен быть записан: 1) при допросе лиц моложе 16 лет, если они пострадали в результате преступления, или 2) если существует опасение, что свидетель не сможет быть допрошен во время судебного разбирательства и запись необходима для установления истины.

(2) Использование записи изображения и звука допустимо только для целей уголовного преследования и только в той степени, в которой это необходимо для установления истины».

Германский законодатель исходит из того, что личные доказательства должны быть представлены и исследованы непосредственно в судебном заседании посредством судебных допросов [5]. Таковы общепризнанные международно-правовые нормы и такова позиция Европейского суда по правам человека: лица, имеющие информацию по делу, должны непосредственно предоставить ее суду в ходе прямого и перекрестного допросов. Любой человек может стать источником личного доказательства, хотя процессуальный противник может доказать обратное на судебном допросе. Судебные допросы выступают главными средствами формирования личного доказательства, все остальные способы получения, фиксации и передачи суду сообщений от лиц вторичны, представляют собой в случаях, специально предусмотренных законом, производные доказательства [2].

Одной из основных проблем в раскрытии преступлений является процесс доказывания, при осуществлении которого нередко могут возникнуть проблемы с так называемыми электронными доказательствами. Основными причинами низкой раскрываемости преступлений являются недостаточная подготовленность сотрудников органов предварительного следствия и дознания, прокуроров и судей к работе с новым видом доказательственной информации, содержащейся на машинных носителях информации персональных компьютеров: жестких магнитных дисках (винчестерах), дискетах и других носителях криминалистически значимой информации [6]. Порядок обнаружения, изъятия, фиксации и исследования «безбумажных» носителей информации как вещественных доказательств отличается своей спецификой.

Актуальным становится исследование вопросов о собирании вещественных доказательств не только в ходе следственных, но и в ходе иных процессуальных действий.

Являясь завершающим этапом процесса доказывания, использование вещественных доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных в УПК Республики Узбекистан, имеет некоторые неразрешенные теоретические и практические вопросы (например, электронные документы и их правовые последствия утраты как вещественных доказательств на предварительном следствии, дознании и в суде; электронные документы как носители информации не в полной мере отражены УПК РУз и др.) [7]. Термин «электронный документ» в теории и практике не получил однозначного толкования, поэтому в полной мере не разработаны научно обоснованные методические рекомендации по использованию таких документов в уголовном судопроизводстве.

Согласно статье 81 УПК Республики Узбекистан доказательствами по уголовному делу являются любые фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке орган дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Письменным доказательством являются документ или иная запись в словесной, цифровой, графической либо другой знаковой форме, выполненные должностным лицом или гражданином и предназначенные для сохранения, преобразования, передачи сведений, которые могут иметь значение для дела.

К письменным доказательствам относятся также протоколы следственных действий, протоколы судебных заседаний и приложения к ним.

Согласно статье 5 Закона Республики Узбекистан «Об электронном документообороте» от 29 апреля 2004 года электронным документом является информация, зафиксированная в электронной форме, подтвержденная электронной цифровой подписью и имеющая другие реквизиты электронного документа, позволяющие его идентифицировать [8]. Электронный документ создается, обрабатывается и хранится с использованием технических средств и услуг информационных систем и информационных технологий. Электронный документ должен быть создан с учетом возможности его восприятия участниками электронного документооборота.

На наш взгляд, можно говорить о возможности применения в качестве доказательства как непосредственно самого электронного документа, так и электронной цифровой подписи. Здесь необходимо различать доказательственную силу электронной цифровой подписи и доказательственную силу электронного документа. Электронная цифровая подпись доказывает авторство и придает электронному документу свойство допустимости, в то время как последний доказывает иные факты. В Европе данная практика широко распространена. 19 декабря 1999 года была принята Директива Европейского Союза о правовых основах Сообщества для электронных подписей. В соответствии с ней государства-участники должны в законодательном порядке признать правомерность использования электронной подписи в качестве доказательства при судебном разбирательстве и гарантировать, что юридическая и доказательственная сила электронной подписи не будет отрицаться только по той причине, что она имеет электронную форму.

В интересах сторон и в целях совершенствования процедуры доказывания было бы разумно определить в законодательном порядке: условия наделения электронных документов юридической силой, понятия электронного документа, оригинала электронного документа, подписи, порядок и срок хранения электронных документов и сведений, связанных с их изготовлением, отправлением, передачей, получением и хранением, а также урегулировать вопросы распределения бремени доказывания между участниками электронного документооборота в случае возникновения споров в связи с достоверностью электронного документа или в связи с электронным документооборотом, процедуры установления фактов, имеющих значение для разрешения таких споров. Основой для такого закона может стать Типовой закон об электронной торговле, рекомендованный Генеральной Ассамблеей ООН.

Таким образом, в классификации документов электронный документ следует отнести к видам документа как источник и вещественное доказательство по уголовному делу.

Электронный документ может создаваться, храниться, перевозиться с использованием технических средств фиксации, обработки и передачи информации, с помощью которых и закрепляются сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела [9].

Исходя из вышеизложенного, полагаем целесообразным под электронным документом как источником судебного доказательства понимать сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению по делу, записанные на перфокарту, перфоленту, магнитный, оптический, магнитооптический накопитель, карту флэш-памяти или иной подобный носитель, полученные с соблюдением процессуального порядка их собирания.

Под иной записью как источником доказательств следует понимать материальные носители доказательственной информации, исходящей от официальных (не лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство по делу) и частных лиц, составленные вне рамок уголовного процесса и имеющие значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 82 УПК РУз. Иные записи могут быть вещественными доказательствами в том случае, если они служат орудием совершения преступления или сохранили на себе следы преступления.

Как известно, качество правосудия непосредственно зависит от профессионального уровня судей. Забота о профессионализме судей красной нитью пронизывает концепцию судебной реформы любого государства, комплекс мер по дальнейшему развитию судебной системы.

Именно заботой о качестве и эффективности правосудия обусловлены существующие квалификационные экзамены, возрастные, образовательные и иные требования к кандидату на замещение судейской должности.

На сегодняшний день вопрос применения электронных документов в уголовном судопроизводстве достаточно актуален. Результаты внедрения научно-технических открытий однозначно свидетельствуют о возрастающей роли технических средств в раскрытии и расследовании преступлений, в решении проблемы расширения и укрепления доказательственной базы по уголовным делам.

К примеру, в рамках учебного модуля «Практика рассмотрения дел в судах» Центра повышения квалификации юристов Узбекистана (далее – Центр) организовано обучение по темам: «Судебная практика по вопросам проверки и оценки доказательств», «Назначение и порядок осуществления экспертизы», «Пользование электронными и компьютерными базами данных», «Отдельные вопросы судебной практики при рассмотрении дел, связанных с легализацией преступных доходов».

Данные занятия осуществляются на основе современных инновационных методов обучения, включая обзор судебной практики, рассмотрение конкретных казусов на основе ролевых игр, а также подготовку образцов судебных актов и процессуальных документов.

В этих целях Центром заключено более 10 соглашений о сотрудничестве с научными, образовательными, аналитическими, просветительскими учреждениями, судебными органами страны, в рамках которых в образовательном процессе принимают участие опытные специалисты.

Кроме того, для слушателей Центра совместно с Верховным судом проводятся открытые выездные судебные заседания по определенным категориям уголовных дел.

Методология обучения характеризуется максимальной приближенностью учебного процесса к правоприменительной практике. Если говорить о формах занятий, Центр работает под лозунгом: «Мы никого не учим, мы учимся друг у друга». Понятно, что обучение взрослых людей с опытом работы не может быть основано на авторитете преподавателя, с навязыванием своей точки зрения. Как правило, это лекции-дискуссии с двухсторонним обменом мнений, семинары, круглые столы, которые обычно проходят с участием судей Верховного суда, зарубежных специалистов.

Центром установлены двусторонние связи с профильными учебными центрами по повышению квалификации судей Германии, Венгрии, Словакии, США, России, Португалии. В этих целях осуществляется обмен визитами, налажена практика организации специальных занятий для слушателей по актуальным вопросам законодательства и практики его применения с участием зарубежных экспертов. Только за последние 3 года проведено более 20 международных мероприятий с участием более 40 зарубежных экспертов из США, стран Европы, СНГ, Азии, которые выступили перед слушателями Центра.

В 2014 году Центр стал членом Международной организации по подготовке судей, объединяющей на сегодняшний день 120 институтов по подготовке судей из 75 стран мира.

В Таджикистане специализированным органом в области обучения судей является Учебный центр судей при Совете юстиции Республики Таджикистан (далее – Учебный центр), созданный в целях оказания содействия судебно-правовой реформе в Республике Таджикистан, повышения квалификации и переподготовки судей, сотрудников аппарата судов и кандидатов на должность судьи.

К преподавательской работе в учебном центре привлекаются тренеры из числа высококвалифицированных судей, имеющих большой практический опыт работы в Конституционном Суде Республики Таджикистан; Верховном Суде Республики Таджикистан; Высшем экономическом суде Республики Таджикистан; районных судах; профессорско-преподавательский состав Таджикского государственного национального университета. Для проведения тренингов-семинаров привлекаются ученые и эксперты из других государств.

В программу обучения стажеров входит теоретическое обучение кандидатов в судьи в течение 4 месяцев и практическая стажировка в судах в течение 8 месяцев.

Первый месяц программы обучения посвящен изучению вопросов уголовного и уголовно-процессуального права. По окончании первого месяца обучения стажеры для закрепления усвоенного материала в течение двух месяцев проходят практику в Верховном Суде Республики Таджикистан, Конституционном Суде Республики Таджикистан, Высшем экономическом суде и в районных судах, где изучают судебную практику и принимают участие в рассмотрении уголовных дел.

Второй месяц обучения включает изучение правовых вопросов по гражданскому и гражданско-процессуальному праву, после чего в течение 3-х месяцев стажеры проходят практику в судах общей юрисдикции, принимая участие в судебных процессах по гражданским делам.

Программа третьего месяца обучения охватывает следующие отрасли права: гражданское право, административное, экономическое и трудовое право. По окончании него стажеры в течение 3-х месяцев проходят практику в судах общей юрисдикции, участвуя в судебных процессах.

Четвертый месяц обучения включает в себя вопросы, касающиеся Конституции Республики Таджикистан и международных и национальных нормативно-правовых актов и др.

По окончании ежемесячных семинаров у стажеров по всем предметам проводится тестирование, результаты которого показывают степень освоения материалов.

При прохождении практических занятий в судах распоряжением Председателя Совета юстиции Республики Таджикистан каждый стажер закрепляется за определенным судьей, имеющим высокую квалификацию и большой практический опыт.

Оценка процесса обучения стажеров осуществляется исходя из:

- анализа итогов тестирования стажеров;
- анализа отзывов стажеров о методике и доступности преподавания;
- анализа ведения дневников стажерами на практике в судах и отзывов закрепленных за ними судей;
- оценки письменных работ стажеров по преподаваемым дисциплинам;
- результатов выпускных экзаменов стажеров;
- результатов экзаменов, принимаемых квалификационной комиссией судей;
- итогов годовой деятельности после назначения на должность судьи, соответствующий отчет представляется в Совет юстиции Республики Таджикистан.

С целью повышения эффективности работы действующих веб-сайтов и наиболее полного охвата деятельности судов в начале 2016 года Советом юстиции была разработана программа обучения для ответственных сотрудников аппаратов судов по обработке и предоставлению правовой информации через веб-сайты судов.

Целью проведения обучения сотрудников, ответственных за работу веб-сайтов, является совершенствование уровня их знаний по использованию коммуникационных технологий в области создания электронного документооборота, размещения правовой информации на веб-сайтах и развития правовых, профессиональных навыков государственных служащих.

Тренингами было охвачено 69 сотрудников аппарата судов, по окончании семинара им были выданы сертификаты. Данный семинар-тренинг имеет большое значение для обучения судейского корпуса и сотрудников аппарата судов нововведениям в области IT-технологий и повышения их знаний в области электронных доказательств при рассмотрении уголовных дел.

Учебный центр совместно с партнерами по развитию разработал план мероприятий по обучению и проведению семинаров-тренингов среди председателей областных, городских и районных судов республики на тему «Использование коммуникационных технологий в целях совершенствования деятельности судов по работе с веб-сайтами», а также систематически организывает семинары с участием международных экспертов и судей Республики Таджикистан на тему «Киберпреступность и кибертерроризм».

В Республике Армения целая глава Уголовного кодекса предусматривает семь отдельных составов преступлений в области безопасности компьютерной информации.

Несколько лет назад в Республике Армения была раскрыта и осуждена группа иностранных граждан, которая при помощи технических средств, тайком устанавливаемых на банкоматах, копировала информацию с магнитных лент пластиковых карт и крада денежные вклады владельцев этих карт в особо крупных размерах. В прошлом году также были вынесены обвинительные приговоры за попытку компьютерного саботажа, более конкретно – за попытку блокирования и приведения в негодность веб-сайта, за несанкционированную модификацию компьютерной программы путём внесения изменений в существующую программу, совершённую в корыстных целях и сопряжённую с нарушением авторских прав. Довольно-таки распространены: мошенничество, вымогательство, совершённые с использованием социальных сетей. Однако использование электронных доказательств охватывает весь спектр уголовно наказуемых деяний, практически ни одно дело не обходится без фактических данных, тем или иным способом связанных с сотовыми телефонными аппаратами, смартфонами, планшетами, с устройствами, записывающими аудио- и видеоинформацию и т. п.

Умелое выяснение, сбор и фиксация необходимой информации играют неоценимую роль в деле раскрытия преступлений и наказания виновных.

В полиции Республики Армения действует отдел по борьбе с киберпреступностью, сотрудники которого проходят специальную подготовку.

Прокурорский надзор над расследованием уголовных дел, связанных с киберпреступностью, осуществляет одно из управлений Генеральной прокуратуры Республики Армения, что также способствует специализации в этой сфере [11].

В сравнении с быстрым прогрессом законодательство Армении постоянно находится в роли догоняющего. К примеру, в 2007 году, спустя почти 10 лет после принятия УПК, в Республике Армения был принят закон «Об оперативно-розыскной деятельности», согласно которому результаты оперативно-розыскных мероприятий могут фиксироваться на электронных и других носителях [10]. Ст. 26 указанного закона детально, с учётом известных на тот период достижений в области цифровой информации, предусматривает условия и регламентирует порядок осуществления контроля телефонных переговоров и электронных сообщений по Интернету.

Помимо этого, Кассационный Суд Республики Армения, определения которого с 2006 года имеют для нижестоящих судов прецедентную силу, в своём акте от 2012 года, истолковав соответствующие нормы вышеуказанного закона в системе уголовно-процессуального законодательства, постановил, что выяснение, сбор и фиксирование интересующих следствие данных, связанных с определением телефонных номеров, персональных данных абонентов, времени и места телефонных переговоров, должны осуществляться с применением соответствующей статьи УПК, позволяющей прослушивание телефонных переговоров как подозреваемых и обвиняемых, так и лиц, которые могут иметь сведения о совершённых преступлениях.

Кроме того, в законодательный орган Республики Армения в настоящее время представлен проект нового УПК, который более детально регулирует вопросы, связанные с контролем цифровой корреспонденции, в том числе телефонных переговоров и другой информации на цифровых и иных носителях.

Новый законопроект имеет также ряд нововведений, например, в исключительных случаях и если того требуют интересы правосудия, следственные действия возможно будет проводить с использованием видеосвязи с соответствующим протоколированием и приобщением к делу.

Если перейти к анализу действующего законодательства Республики Казахстан, регулирующего вопросы использования электронных доказательств, то УПК РК содержит статью 111, раскрывающую понятие доказательства [12].

Уголовный кодекс Республики Казахстан, введенный в действие с 1 января 2015 года, содержит целую главу – 7, посвященную уголовным правонарушениям в сфере информатизации и связи. Данная глава содержит девять статей (статьи с 205 по 213).

Необходимо отметить, что в соответствии со статьей 125 УПК РК электронные документы как доказательства в уголовном судопроизводстве должны соответствовать требованиям относимости, допустимости и достоверности.

Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-ХШ «Об оперативно-розыскной деятельности» определяет содержание оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой на территории РК, и закрепляет систему правовых гарантий законности при ее проведении [13].

Собрать необходимую информацию о преступлении и преступниках без эффективного использования разнообразных технических средств стало сейчас практически невозможно. Поэтому ст. 3 данного закона предусмотрен перечень специальных ОРМ, в том числе: оперативный поиск на сетях связи; негласное прослушивание и запись разговоров с использованием видео-, аудиотехники или иных специальных технических средств, прослушивание и запись переговоров, производящихся по телефонам и другим переговорным устройствам, а также получение сведений о произведенных телефонных переговорах; снятие информации с технических каналов связи, компьютерных систем и иных технических средств.

В связи с этим представляется правильным повышение требовательности со стороны судов к качеству дознания и предварительного следствия, следственных действий по собиранию, исследованию и оценке доказательств по преступлениям в сфере информационных технологий, необходимость реагирования на допущенные нарушения законности по уголовным делам, принятие всех мер по тщательному исследованию обстоятельств совершения уголовных правонарушений с целью вынесения в итоге законных и обоснованных судебных актов.

Согласно нормативному постановлению Верховного Суда РК от 23 декабря 2005 года № 11 «О применении норм уголовно-процессуального закона о протоколе судебного заседания», протокол судебного заседания по уголовному делу является важнейшим процессуальным документом, служащим основой судебного постановления, используемым апелляционными и кассационными инстанциями при решении вопросов о соблюдении судом прав лиц, участвовавших в процессе, принципа состязательности, равноправия сторон и других принципов уголовного судопроизводства, об объективности, полноте и всесторонности проведенного разбирательства [14].

Согласно ст. 347 УПК РК во время главного судебного разбирательства секретарем судебного заседания ведется протокол. Протокол изготавливается компьютерным, электронным (включая аудио-, видеозаписи), машинописным либо рукописным способом.

Фиксирование протокола судебного заседания с помощью аудио-, видеофиксации можно отнести к одной из форм электронных доказательств, формируемых на стадии судопроизводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Иванов Н. А. *Доказательства и источники сведений в уголовном процессе: проблемы теории и практики: монография.* – М.: Юрлитинформ, 2015.
- 2 Александров А. С., Кучерук Д. С. *Результаты ОРМ – база приговора? Статья 1. Российский и международный опыт // Российский следователь.* – 2012. – № 4. – С. 32–35.
- 3 Гришин С. П., Александров А. С., Конева С. И. *Перекрестный допрос в суде (объяснение его сущности, принципов и порядка проведения, а также практическое наставление к употреблению): монография. 3-е изд., доп.* – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 10–15.
- 4 Конвенции ООН против наркотиков, организованной преступности, коррупции и терроризма содержат различные положения о международном сотрудничестве, которые могут

использоваться в качестве правовой основы/базы для осуществления запросов/предоставления традиционных и электронных доказательств.

5 Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия.

6 Конвенция Совета Европы о киберпреступности 2001 года (Будапештская конвенция).

7 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан.

8 Закон Республики Узбекистан «Об электронном документообороте».

9 Протоколы ООН против наркотиков, организованной преступности, коррупции и терроризма содержат различные положения о международном сотрудничестве, которые могут использоваться в качестве правовой основы/базы для осуществления запросов/предоставления традиционных и электронных доказательств.

10 Закон Республики Армения «Об оперативно-розыскной деятельности».

11 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения.

12 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан.

13 Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности».

14 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 23 декабря 2005 года № 11 «О применении норм уголовно-процессуального закона о протоколе судебного заседания».

Дата поступления статьи в редакцию 06.06.2016